

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

966 -е ЗАСЕДАНИЕ
29 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/966)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Предсе- дателя Совета Безопасности (S/4862)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 29 июля 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Л. БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/966)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма государственного секретаря по иностранным делам Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим, представитель Туниса, г-н Усман Сосе Диоп, представитель Сенегала, и г-н Мухеддин Фекини, представитель Ливии, занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вновь на рассмотрение Совета представлены альтернативные резолюции по поводу стоящей перед нами трагической проблемы. Ни одна из этих резолюций, как мы уверены, не удовлетворяет полностью заинтересованные стороны. Все они, однако, имеют два общих элемента первостепенной важности: во-первых, требование о немедленном и полном осуществлении резолюции Совета от 22 июля (S/4882) и, во-вторых, призыв к немедленным двусторонним переговорам в целях окончательного решения вопроса о Бизерте, то есть в це-

лях принятия такого решения, которое, естественно, не будет ущемлять суверенитета Туниса.

2. Поэтому перед Советом по существу стоит вопрос о том, какая из этих резолюций даст более конструктивные результаты с точки зрения принятия положительного решения по двум упомянутым мною пунктам, к чему стремится Совет в целом.

3. Делегация Соединенных Штатов после тщательного изучения всех аспектов данного вопроса убедилась в том, что проект резолюции, внесенный представителем Турции (S/4905), скорее обеспечит достижение этих конструктивных и положительных результатов. Представитель Турции в своем превосходном выступлении на прошлом заседании разъяснил нам, почему дело обстоит именно так. То же сделал и представитель Соединенного Королевства.

4. Представитель Советского Союза, по-видимому, разочарован тем, что в резолюции Турции не содержится ничего нового и радикального. К сожалению, основные элементы этой проблемы не претерпели изменений в течение истекшей недели. На прошлой неделе существовала необходимость обеспечить решительное и бесповоротное прекращение огня, немедленное возвращение войск на их исходные позиции и провести немедленные переговоры с целью окончательного решения вопроса. Эти требования остаются в силе и сегодня.

5. Мы убеждены, что все члены Совета желают быстрого и полного восстановления мира, существовавшего до начала военных действий, и стремятся, чтобы обе стороны безотлагательно приступили к переговорам с целью полного и ясного урегулирования своих разногласий.

6. Мы уверены, что наиболее практическим, наиболее реалистичным и наиболее конструктивным средством достижения этой цели является

резолуция Турции, и мы поддержим эту резолюцию.

7. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Совершенно очевидно, что резолюция Совета от 22 июля (S/4882) была осуществлена лишь частично. Было достигнуто соглашение о прекращении огня, и оно соблюдается. Делегация Китая выражает по этому поводу удовлетворение. Не все вооруженные силы возвратились на свои исходные позиции, и моя делегация сожалеет, что эта часть резолюции не была выполнена. Поэтому моя делегация готова присоединиться ко всем делегациям, которые потребуют полного и немедленного осуществления этой части нашей резолюции.

8. Признаюсь, я не совсем хорошо понимаю обстоятельства, не позволившие полностью осуществить данную резолюцию. В ходе прений были разъяснены некоторые причины такого положения. Одной из них является отсутствие связи между сторонами. Другая причина касается некоторых неясных соображений протокольного и престижного характера. Третья причина кроется в более существенных разногласиях между сторонами. В этой связи я хочу выразить сожаление по поводу того, что Франция отказалась от добрых услуг Генерального Секретаря. Я хотел бы также выразить надежду, что в порядке осуществления резолюции Совета в районе Бизерты будут созданы такие условия, которые сведут к минимуму возможность возникновения аналогичного конфликта в будущем до того, пока не будет достигнуто окончательное решение вопроса.

9. Я хотел бы закончить свое выступление, сделав ряд замечаний, касающихся вопроса в целом. Мы в Китае всегда причисляли Францию и Тунис к наиболее миролюбивым государствам мира. Вооруженное столкновение, которое недавно произошло в районе Бизерты, было для нас полной неожиданностью. И даже сейчас мы можем охарактеризовать его лишь как акт «чистого безумия» лета 1961 года. Действия Франции и Туниса никак не соотносятся с истинным характером этих наций. К тому же здесь нельзя обнаружить какого-либо глубокого конфликта между основными национальными интересами Франции и Туниса.

10. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен прежде всего потребовать немедленного возобновления прямых переговоров между Францией и Тунисом. По мнению моей делегации, Совет не должен пытаться предрешисть, каким путем должны вестись переговоры и каким должен быть их результат. Нет сомнения в том, что при урегулировании разногласий между Францией и Тунисом следует исходить из принципов Устава, включая принцип уважения национального суверенитета государств. Руководствуясь вышеизложенными соображениями, моя делегация положительно относится к проекту резолюции, предложенному представителем Турции.

11. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Поскольку в конце вчерашнего заседания и на данном утреннем заседании были представлены различные проекты резолюции, я полагаю, что делегация Туниса должна высказать свое мнение относительно сложившейся ситуации.

12. Я должен сказать еще раз, что у меня нет желания участвовать в обсуждении проектов резолюций, поскольку делегация Туниса не правомочна участвовать в голосовании и поэтому от нее не требуется ясной и определенной позиции по поводу того или иного предложения. Членам Совета, однако, видимо, было бы полезно знать, почему делегация Туниса, если бы она входила в Совет и соответственно имела право голоса, предпочла тот или иной проект резолюции.

13. Совет рассматривает серьезную и важную проблему, далеко выходящую за рамки задачи составления проекта резолюции. Была преднамеренно совершена вооруженная агрессия, которая все еще продолжается. Она началась 19 июля в 17 часов 30 минут и сейчас, 29 июля, то есть десять дней спустя, она все еще продолжается. Мы пока не видим даже начала отвода войск.

14. Для моего правительства не столь важно, намеревается ли Совет рассматривать совершенный акт как агрессию. Мое правительство не заинтересовано в каком-либо особом определении, которое будет включено в текст резолюции, и оно не придает большого значения тому, будет ли такая резолюция содержать осуждение какого-либо члена Организации или ему будет выражено лишь порицание. Мы постоянно выступали и будем выступать за эффективность решения и определенность результатов. Мы не придаем значения словам, но, как я уже подробно говорил в моем вчерашнем выступлении, и я не хочу повторять это еще раз сегодня, положение действительно исключительно серьезное.

15. Мы — миролюбивая страна; мы всегда были и останемся миролюбивой страной. Мы постоянно трудились на благо мира не только в нашей собственной стране, но и повсюду в мире, используя имеющиеся в нашем распоряжении скромные средства. Возможно, нам приходилось для этого идти на жертвы, однако мы считаем, что стоит идти на жертвы ради сохранения мира и упрочения международной безопасности.

16. Однако сейчас мы являемся жертвой агрессии. Положение в настоящее время действительно угрожающее и не только для района Бизерты. В свете последних требований, особенно требований, выдвинутых во вчерашнем коммюнике французского правительства, опубликованном в Париже, мы считаем, что находимся в более угрожающем положении, чем предполагали. В этом коммюнике определена французская по-

зация, поскольку Франция не желает более высказывать свою точку зрения в Совете Безопасности. Возможно, это мудрое решение. Не принимая участия в дискуссии, Франция избегает той опасности, что в какой-то момент может возникнуть явное противоречие между торжественными заявлениями вроде тех, которые были сделаны здесь 22 июля, и позицией, которая была позднее изложена в официальном коммюнике в Париже. Как я уже сказал, возможно, это мудрое решение.

17. Коммюнике, опубликованное вчера в Париже, касается исключительно важного и серьезного положения. Согласно этому коммюнике, французское правительство считает, что оно поставлено в такие условия, при которых оно должно обеспечить себе позиции в Бизерте и вокруг города в интересах собственной безопасности. Это новая идея. Государство — член Организации Объединенных Наций осмеливается публично и официально заявлять: в моих интересах обеспечить свою собственную безопасность, обосновавшись в вашей территории против вашей воли.

18. Понятно, что при таких обстоятельствах правительство Туниса не может сказать, к чему приведет начало переговоров между Тунисом и Францией. Следует ли поощрять такую доктрину? Правительство Туниса, со своей стороны, естественно, не желает делать этого. Разве Совет Безопасности стремится заставить тунисское правительство согласиться с подобной доктриной? Если это так, то вся ответственность ляжет на него. Что касается нас, то мы подчинимся его решению, поскольку мы всегда помним о наших обязанностях, которые мы несем как государство — член Организации в соответствии со статьей 25 Устава.

19. Нам представляется, что оба проекта резолюции не вскрывают существа проблемы. И еще раз я хочу сказать, что это не вызывает у нас особого беспокойства. Для нас важно, чтобы раз и навсегда был положен конец агрессии, которая только что была совершена против нас и которая к тому же совершается не впервые. Позвольте напомнить вам о нападении в районе Сакит-Сиди-Юсеф. Однако не столь существенно, какой термин используется. Надо положить конец этой акции, когда под защитой истребителей и бомбардировщиков, крейсеров и других военных кораблей на территорию независимой суверенной страны, государства — члена Организации Объединенных Наций, вводятся войска, которых там до этого не было.

20. Независимо от того, как определит эту акцию Совет, мы требуем положить ей конец. Мое правительство и народ весьма благодарны Совету за резолюцию, которая была принята в нем подавляющим большинством голосов (десять стран голосовали за резолюцию и одна страна не участвовала в голосовании, то есть

резолюция была принята единогласно всеми участвовавшими в голосовании) и в которой содержалось требование о прекращении огня и возвращении всех вооруженных сил на исходные позиции.

21. И вновь мое правительство полностью выполнило оба требования данной резолюции, а именно требование о прекращении огня и о возвращении тунисских войск на их исходные позиции, с одной небольшой оговоркой, о которой я позволю себе официально известить Совет. До 18 июля незначительное подразделение тунисской армии находилось в бараках европейской части города, так называемых бараках Джапи. Это была его исходная позиция. Когда мы отдали приказ о прекращении огня, то мы — строго придерживаясь буквы нашей резолюции при условии ее выполнения — должны были бы потребовать возвращения наших войск в бараки Джапи, на их исходную позицию. Однако случилось так, что этот район и другой, еще более крупный, были окружены французскими войсками. Мы пришли к выводу, что было бы, возможно, нецелесообразно в данный момент возвращать это небольшое подразделение нашей армии на его исходные позиции, а именно в бараки Джапи. Это было проявлением доброй воли и демонстрацией нашего искреннего намерения содействовать восстановлению нормального положения, даже в более полной мере, чем этого требует резолюция S/4882, а не восстановлению «нормального» положения в том смысле, как оно было охарактеризовано французской делегацией в ходе наших прений, а также французским правительством в его коммюнике.

22. Таким образом, мы со своей стороны полностью выполнили требования резолюции Совета. Я не думаю, что члены Совета принимали во внимание обидчивость того или иного государства — члена Организации. Мы являемся объектом агрессии. Я сообщил вам о количестве жертв с нашей стороны и о размерах ущерба, который нам нанесен. Однако если Совет сочтет, что Тунис не выполнил требований резолюции S/4882, пусть он об этом скажет, и мы подчинимся. Мы не будем рассматривать это как покушение на наше достоинство или как попрание наших чувств, хотя мы и являемся жертвой агрессии.

23. Что же остается в таком случае сделать? Неопровержимые доказательства, представленные Совету, показывают вне всякого сомнения, что именно французские власти отказываются вернуться на свои исходные позиции. Нам могут возразить: «Да, мы согласны, но при условии, что будут даны некоторые гарантии!» Но их нет в резолюции S/4882. Мы просто подчинились тому, о чем говорится в резолюции. В ней не выдвигаются условия, не устанавливаются ограничения, и она не содержит оговорок. Если Совет сочтет уместным добавить в текст подобные требования, то пусть он возьмет ответствен-

ность на себя. Хотя мы и считаем, что подобное предписание наносит ущерб свободе, неразрывно связанной с суверенитетом тунисского правительства, пусть тем не менее Совет выскажет свое пожелание.

24. Но, по совести говоря, я думаю, что Совет должен отметить одно обстоятельство, а именно необходимость применения статьи 40, которая предусматривает, что, принимая решение, Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение временных мер.

25. К сожалению, я не нашел подобного положения в проекте резолюции S/4905. В нем нет никакого указания на то, что одна из сторон не приняла этих мер. Вопрос настолько серьезен и настолько важен, что Совету следует включить подобное положение в резолюцию в соответствии со статьей 40 Устава. В проекте резолюции нет ни единого слова о том, что Тунис честно выполнил требования резолюции S/4882. Даже в том случае, если Совет не желает замечать того факта, что одна из конфликтующих сторон явно, преднамеренно и постоянно не выполняет положений резолюции, он, по крайней мере, мог бы отметить, что другая сторона честно и искренне выполнила требования резолюции. Однако в проекте резолюции S/4905 об этом не говорится.

26. Это серьезный вопрос и не только для моей страны, но и для всех малых стран, которые видят в Организации Объединенных Наций и, в частности, в Совете Безопасности единственную защиту от покушения на их суверенитет и территориальную целостность. Это также не менее серьезный вопрос для столь важного органа, каким является Совет Безопасности.

27. В проекте резолюции S/4904, так же как и в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции S/4905, предпринята попытка добраться до сути проблемы. Проект резолюции S/4904 иначе подходит к этой проблеме, призывая к переговорам между сторонами в целях вывода французских войск из Туниса, которые все еще находятся там вопреки воле тунисского народа. Я не думаю, что этот проект полностью удовлетворяет Тунис, но, по крайней мере, это серьезная и искренняя попытка мирными средствами и путем переговоров найти надежное решение проблемы, которое приведет к эвакуации войск, поскольку правительство Туниса протестует против дальнейшего пребывания французских войск в Тунисе.

28. Подчеркивая необходимость того, чтобы Совет определил цель переговоров, которые начнут Тунис и Франция, я хотел бы вернуться к несколько более ранним событиям.

29. В 1951 году мы были протекторатом, и имелось тунисское правительство, учрежденное — был использован именно такой термин — с целью достижения для Туниса внутреннего самоуправления. Это правительство, учрежденное с согласия Франции (ибо Тунис был французским

протекторатом), вело переговоры в течение нескольких месяцев. В конечном итоге оно столкнулось с положением, которое было разъяснено в известном письме от 15 декабря 1951 года, в котором была изложена новая идея самоуправления Туниса, а именно идея сосуверенитета.

30. Конечно, нам ничего не оставалось делать, как отклонить эту идею, что мы и сделали. В то время мы не существовали для мира, мы были лишь небольшим народом, любящим свободу и мир, но мы также обладали достоинством и стремились к суверенитету, и мы поступили именно так, как только мы и могли поступить. В 1952 и 1953 годах в Совете велись оживленные прения по вопросу о Тунисе, так как в то время Франция отказывалась признать за Тунисом единый суверенитет и хотела навязать нам двойной суверенитет или сосуверенитет.

31. Но когда великий француз, человек большого сердца, пришел во Франции к власти, он решительно и навсегда отклонил эту идею сосуверенитета и признал единый суверенитет на тунисской земле, а именно суверенитет народа Туниса. Когда он заявил: «Давайте вести переговоры», мы выразили согласие и немедленно вступили в переговоры, которые в то время привели не к полной независимости, а к некоторому соглашению, открывающему путь к независимости.

32. Что же происходит сегодня, когда уже признан принцип единого суверенитета страны, принадлежащей ее народу? Чего просит Тунис? Чего просит президент Бургиба в своем письме от 6 июля (S/4871), адресованном лично генералу де Голлю, обращаясь к нему с последним призывом? По существу он сказал: «Если вы согласитесь с принципом эвакуации французских войск, находящихся ныне в Тунисе, то мы готовы приступить к обсуждению вопроса об условиях и времени начала наших переговоров».

33. В проекте резолюции S/4905 я не вижу ссылки на эту точку зрения или на принцип эвакуации. Я вижу в нем призыв, обращенный к конфликтующим сторонам, в кратчайший срок приступить к переговорам «в целях мирного разрешения разногласий сторон, включая окончательное урегулирование вопроса о Бизерте, с должным учетом суверенитета Туниса». Со стороны делегации Турции это немаловажное усилие, и мы ценим его, но мне хотелось бы сказать со всей откровенностью, что этого усилия недостаточно. Тяжелый и печальный опыт говорит о том, что если в одностороннем порядке или путем решения Совета не будет четко определена окончательная цель переговоров, то мы рискуем вновь оказаться в тяжелом и неприятном для нас положении.

34. Точка зрения Франции в отношении района Бизерты заключается в том, что Франции должна быть гарантирована свобода передвижения между различными французскими военными

объектами, находившимися в районе Бизерты до 19 июля. Если бы Совет согласился с этим, то создалось бы серьезное положение, ибо постепенно это могло привести к обеспечению безопасности и свободы передвижения между воинскими частями, которые находятся в Бизерте, и французскими воинскими частями, которые находятся вне района Бизерты, даже вне пределов территории Туниса. От Бизерты до алжирской границы не так далеко — всего 178 километров. Если эта идея получит широкое распространение, то что помешает свободному сообщению между различными французскими постами в районе Бизерты и другими французскими постами, находящимися в Алжире? Я подчеркиваю, что это очень опасная идея.

35. Мы не можем встать на этот путь. Я повторяю, если бы уже было завершено возвращение французских сухопутных, воздушных и военноморских сил на их исходные позиции, то можно было бы установить, в какой мере возможны переговоры по существу проблемы, то есть по вопросу о деталях эвакуации французских войск из Туниса, или по вопросу выполнения торжественного одностороннего обязательства французского правительства, изложенного в его письме от 17 июня 1958 года (S/4869), в котором со всей определенностью говорится:

«...Французское правительство, намеревающееся сохранить (я подчеркиваю последние слова) на тунисской территории только те вооруженные силы, которые на ней будут находиться в силу заключенных между этими двумя государствами соглашений...».

Если бы это обязательство было выполнено, то тогда мы смогли бы определить на основе общего соглашения и при полном согласии сторон, каким путем и в какой период организовать вывод с нашей земли всех войск, находящихся там, вопреки нашим ясно выраженным желаниям. Уже не в первый раз мы говорим об этих пожеланиях. Они были изложены в протесте, который я представил Совету 13 февраля 1958 года¹ после инцидента в Сакиет-Сиди-Юсеф. Я приношу извинения за то, что вернулся к этому вопросу, но я хотел проинформировать Совет относительно позиции моего правительства.

36. Нам представляется, что проекты резолюций S/4903 и S/4904 обеспечат до некоторой степени возможность восстановления мира и безопасности в нашей стране при условии честного выполнения этих резолюций и серьезного к ним отношения. Я уверен, что они всегда выполняются честно и со всей серьезностью, и поэтому мне следовало бы сказать: «если они честно и со всей серьезностью будут выполняться обеими сторонами».

37. Откровенно говоря, я не думаю, что проект резолюции S/4905 удовлетворяет делегацию Ту-

ниса и отвечает ее пожеланиям. Я прошу извинения за употребление слов «удовлетворяет делегацию Туниса», поскольку, как сказал в своей речи представитель Соединенных Штатов, может случиться так, как это имеет место в данном случае, что ни один из проектов резолюции не будет удовлетворять обе стороны. Однако я не думаю, что при создавшихся обстоятельствах может идти речь об удовлетворении Туниса или Франции. Речь идет о принятии решения, которое соответствовало бы нормам права, Уставу и обязательствам всех государств — членов по отношению к Организации Объединенных Наций. И прежде всего речь идет об удовлетворении Совета Безопасности, который несет ответственность за поддержание порядка и безопасности.

38. Вы ознакомились с письмом, представленным Совету Безопасности от имени 40 государств Азии и Африки, членов Организации Объединенных Наций (S/4896 и Add.1—3). Это акт солидарности, который мы очень высоко ценим. Мы искренне благодарим наших африканских и азиатских друзей. Однако я не хотел бы, чтобы эта проблема рассматривалась лишь в плане солидарности. В настоящее время прибегают к различным видам солидарности.

39. Я думаю, что при подобной ситуации имеет значение лишь один вид солидарности, который стоит выше всех континентальных соображений, выше идеологических позиций и стратегических интересов, а именно солидарность всех наций независимо от их принадлежности к той или другой стороне, солидарность сообщества наций, рассматривающего вопрос об агрессии и военной оккупации части территории независимого и суверенного государства. В ряде случаев уже наблюдалось проявление такой солидарности. В аналогичных ситуациях, которые рассматривались Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, эта солидарность проявлялась несмотря ни на какие идеологические разногласия. Я беру на себя смелость обратиться к Совету с призывом проявить именно такую солидарность.

40. Г-н ВИДЖЕГУНАВАРДИН (Цейлон) (говорит по-английски): Вчера делегация Цейлона имела возможность представить свои замечания по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/4903. В настоящее время Совету представлен второй проект резолюции (S/4904), о котором вчера говорил представитель Объединенной Арабской Республики, а сегодня — представитель Либерии, проект, одним из авторов которого имеет честь быть Цейлон.

41. Фактически в настоящем проекте резолюции сделан еще один шаг в сторону разрешения основной обсуждаемой нами проблемы. Он призывает заинтересованные стороны к мирному решению вопроса. Признавая Тунис в качестве суверенного, независимого члена данной Организации, мы не можем не учитывать того, к чему стремится Тунис. В силу этого принцип, лежащий в основе данного проекта резолюции, дол-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года, документ S/3952.

жен получить одобрение членов Совета Безопасности. Поэтому мы обращаемся к ним с призывом поддержать этот проект резолюции.

42. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Если у кого-либо из нас были сомнения относительно характера предложения, которое представлено на наше рассмотрение делегацией Турции в документе S/4905, то эти сомнения должны были бы исчезнуть после той оценки, которую дал ему представитель Туниса в своем превосходном выступлении. Подробный анализ и оценка предложений, содержащихся, в частности, в пункте 3 проекта резолюции, представленного Турцией, свели на нет аргументы, которые стоили здесь многих трудов некоторым членам Совета, выступавшим в поддержку данного проекта и, в частности, в поддержку пункта 3.

43. Мы не можем не отметить, что в своем заявлении представитель Туниса, верный духу объективности, с которым его делегация защищала изложенную здесь позицию, указал на главный недостаток проекта резолюции Турции, а именно на отказ от признания принципа эвакуации французских вооруженных сил из Бизерты и с территории Туниса. Вы слышали, как представитель Туниса подчеркнул в своей оценке этой части проекта резолюции: «Мы рискуем вновь оказаться в тяжелом и неприятном для нас положении... Мы не согласны встать на этот путь... Я не думаю, что проект резолюции S/4905 удовлетворяет делегацию Туниса».

44. Я повторяю, что если еще оставались какие-то сомнения относительно угрожающего характера формулировки пункта 3, то теперь совершенно ясно, что независимо от мотивов представления данного проекта резолюции (я оставляю этот вопрос пока в стороне и вновь останавлиюсь на нем позднее для краткого и объективного анализа), данный пункт, в случае его принятия, несомненно навязет Тунису волю Франции, волю агрессора, поскольку, как мы уже имели возможность отметить на утреннем заседании Совета, этот пункт предлагает положить в основу переговоров по вопросу о Бизерте позицию, на которой продолжает настаивать французское правительство и которую в нарушение Устава и вопреки мнению всего мира оно решило поддержать с помощью французских вооруженных сил.

45. По существу если рассматривать в этом плане слова «включая окончательное урегулирование вопроса о Бизерте, с должным учетом суверенитета Туниса», то не остается и тени сомнения в том, что имеется в виду навязать Тунису переговоры с целью обеспечения дальнейшего пребывания французских вооруженных сил на тунисской земле.

46. Зловещий характер пункта 3 виден не только из того факта, что те, кто поддерживал и продолжает поддерживать проект резолюции, и в частности его пункт 3, согласны с отсутствием

в этом пункте какого-либо намека на признание принципа эвакуации французских вооруженных сил из Туниса, но также из того, что в заявлениях представителей, которые выступали с разъяснением по данному проекту, нет ни одного слова, которое можно было бы рассматривать как какую-то гарантию того, что они или те, кто поддерживает пункт 3 проекта резолюции, имеют в виду, что переговоры с самого начала должны основываться на безусловном признании принципа эвакуации французских вооруженных сил из Туниса.

47. Все это вместе взятое дает нам совершенно ясную и объективную политическую картину истинного значения данного проекта резолюции, который нам сейчас предлагают одобрить.

48. При таких обстоятельствах советская делегация, со своей стороны, не может позволить, чтобы от имени Совета, главного органа Организации Объединенных Наций, принималось решение, сформулированное так, как это сделано в заключительной части проекта резолюции. Совет не может пойти на это, ибо это означало бы попытку ввести в заблуждение общественное мнение, представив вопрос таким образом, чтобы создалось впечатление, будто Совет действительно встал на сторону жертвы агрессии и предпринимает меры против агрессора, чему многие могут поверить, поскольку они не следят внимательно за ходом данной дискуссии и не понимают зловещих последствий предложения, представленного на наше рассмотрение.

49. В связи с этим, в столь решающий момент мы хотели бы поднять вопрос о том, что большинство членов Совета Безопасности должно неизбежно сделать свой выбор. Они должны выбрать одно из двух: либо Совет рассматривает Тунис как жертву агрессии и в той или иной форме осуждает действия Франции путем принятия первого и второго проектов резолюции, представленных Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4903 и S/4904), либо он расценивает действия Франции как правильные и законные и считает, что ответственность за невероятные разрушения и страдания и жертвы тунисского народа в некоторой степени или даже, как пыталось утверждать французское правительство, в значительной степени несет сам тунисский народ. Совет должен решительно отклонить последнюю точку зрения и, действуя в соответствии с Уставом, отстоять поправную Францией справедливость, не считаясь при этом с политическими тенденциями, взглядами и убеждениями.

50. Мы не можем больше допускать маневрирования на этом втором этапе обсуждения вопроса; мы не можем более терпеть такого положения, когда Совет не высказывает своего определенного отношения к данному вопросу. Я вновь повторяю, что мы приветствовали бы включение в проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейло-

ном, не только требования о немедленном начале переговоров с Тунисом в целях быстрой эвакуации французских вооруженных сил из Туниса, но и требования о немедленной эвакуации французских войск из Бизерты и со всей территории Туниса и о том, чтобы французская сторона немедленно прекратила нарушение суверенитета Туниса, в какой бы форме оно ни проявлялось.

51. Мы тем не менее готовы поддержать эти ограниченные требования, рассматривая их, как мы уже говорили, в качестве минимальных мер. Как представители советского правительства, мы не хотим и не будем участвовать в умышленном обмане, который станет реальностью в том случае, если Совет Безопасности одобрит пункт 3 проекта резолюции Турции.

52. В этой связи, основываясь на временных правилах процедуры, которые допускают проведение раздельного голосования по отдельным частям проекта резолюции, я официально предлагаю, чтобы Совет провел раздельное голосование по пункту 3 проекта резолюции S/4905. Я буду голосовать против этого пункта по ранее изложенным мною причинам, и позиция делегации Советского Союза в отношении проекта резолюции S/4905 будет определена в свете результатов голосования по пункту 3. Если Совет примет решение не проводить раздельного голосования по пункту 3 в соответствии с известными положениями правил процедуры (что, конечно, будет зависеть от авторов проекта резолюции), то я буду голосовать против проекта резолюции в целом.

53. В настоящее время, когда мы приближаемся к концу второго этапа нашей дискуссии по вопросу о ситуации, возникшей в результате французской агрессии против Туниса, Совет, я надеюсь, поймет, что он обязан предпринять, по крайней мере, минимальные меры, которые приводятся в письме на имя Председателя Совета Безопасности, на которых настаивают представители Либерии, Объединенной Арабской Республики, Туниса и Цейлона и в поддержку которых выступило почти 40 представителей государств Африки и Азии (S/4896 и Add.1—3), то есть почти все страны Азии и Африки. Мы не имеем права поступать так, чтобы создавалось впечатление, будто небольшое государство, жертва агрессии, не может найти защиту у Совета Безопасности. Мы должны и обязаны предоставить такую защиту Тунису.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку список записавшихся для выступления исчерпан, я хотел бы знать, имеются ли среди членов Совета желающие выступить. Слово имеет представитель Турции.

55. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Во-первых, используя свое право на ответ, я хотел бы вкратце отметить, что некоторые толкования нашего текста противоречат

моим разъяснениям и тем заявлениям, которые мы сделали в ходе текущих прений. Однако это к делу не относится.

56. Представитель Советского Союза поставил важный вопрос. Он потребовал раздельного голосования по пунктам проекта резолюции, представленного моей делегацией. По этому вопросу был высказан ряд замечаний, которые я не совсем ясно понял из перевода, и прежде чем принять решение я хотел бы знать, возможен ли пятиминутный перерыв, в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры, с тем чтобы моя делегация смогла принять решение по данному вопросу. В противном случае при нынешних условиях, когда из-за плохого перевода у меня нет ясной картины, я с сожалением должен сказать, что не могу согласиться с этим требованием.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, поступило предложение о перерыве в заседании. Если нет возражений, я объявляю о пятиминутном перерыве заседания.

Заседание прерывается в 16 час. 45 мин. и возобновляется в 17 час.

58. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Я думаю, что я достаточно исчерпывающе объяснил причины, побудившие делегацию Турции представить на рассмотрение проект резолюции, и полагаю, что нет необходимости еще раз возвращаться к ним. Однако, выслушав некоторые возражения (в частности я имею в виду сказанное представителем Туниса по пункту 3 настоящего проекта), хотя моя делегация не согласна ни с каким иным толкованием данного пункта, кроме того, которое было дано нами, и учитывая характер имевших место прений, моя делегация приняла решение снять последний пункт, с тем чтобы можно было провести голосование по пунктам 1 и 2 постановляющей части. Тем самым будет учтен также метод голосования, предложенный другими делегациями, и это позволит провести голосование только по первым двум пунктам постановляющей части.

59. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): По мнению делегации Советского Союза, представитель Турции поступил правильно, освободив нас от необходимости проводить голосование по пункту 3 его предложения. Поскольку резолюция имеет теперь несколько иную направленность, я хотел бы спросить представителя Турции, не будет ли он возражать против включения в пункты 1 и 2 постановляющей части проекта резолюции двух небольших поправок, вызванных ходом дискуссии. Эти поправки заключаются в следующем: в пункте 1 добавить слово «Францией» после слов «выражает беспокойство по поводу того, что резолюция не была полностью выполнена». А в пункте 2 добавить слово «Францией» между словами «полного проведения в жизнь» и словами «этой резолюции».

60. Поскольку эти поправки исключительно просты, я полагаю, что нет необходимости представлять их в письменном виде и при голосовании этих поправок не возникнет никаких затруднений.

61. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) *(говорит по-английски)*: Моя делегация не может согласиться с включением поправок в ее текст на данном этапе дискуссии.

62. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, хотя я уверен, что вы рассматриваете мое предложение как официальное, тем не менее, чтобы избежать недоразумений, я официально вношу эти поправки от имени делегации Советского Союза. Поскольку они весьма несложны, я думаю, что нет необходимости представлять их в письменном виде. Однако, если вы предпочитаете, чтобы я представил их в письменном виде, я готов сделать это.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хочу заверить представителя Советского Союза, что его официальные предложения будут должным образом учтены во время голосования.

64. Поскольку среди членов Совета нет больше желающих выступить, мы переходим к голосованию проектов резолюции в порядке их поступления и в соответствии с временными правилами процедуры. Прежде всего я ставлю на голосование проект резолюции S/4903, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Чили, Эквадор.

Франция не принимала участия в голосовании.

Результаты голосования: 4 — за при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства голосов 7 членов Совета.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Переходим к голосованию проекта резолюции, содержащегося в документе S/4904 и представленного делегациями Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Чили, Эквадор.

Франция не принимала участия в голосовании.

Результаты голосования: 4 — за при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства голосов 7 членов Совета.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Совет Безопасности переходит теперь к голосованию проекта резолюции S/4905. Советский Союз официально представил в устной форме две поправки к данному проекту резолюции, и соответственно мы проводим голосование этих поправок в первую очередь. Поправки, предложенные делегацией Советского Союза, состоят в том, чтобы добавить слово «Францией» в конце первого и второго пунктов постановляющей части проекта резолюции.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Чили, Эквадор.

Франция не принимала участия в голосовании.

Результаты голосования: 4 — за при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Поправки отклоняются, так как они не получили требуемого большинства голосов 7 членов Совета.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Теперь мы переходим к голосованию проекта резолюции, представленного делегацией Турции в том виде, в каком он содержится в документе S/4905, исключая пункт 3 постановляющей части, который был изъят автором проекта резолюции.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Чили, Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Франция не принимала участия в голосовании.

Результаты голосования: 6 — за при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства голосов 7 членов Совета.

68. Г-н БАРНЕС (Либерия) (*говорит по-английски*): Единственной резолюцией, которую Совет принял по данному вопросу, является предварительная резолюция от 22 июля (S/4882), в которой содержатся требования о немедленном прекращении огня и возвращении всех вооруженных сил на их исходные позиции. Моя делегация выражает самое глубокое сожаление по поводу того, что Совет Безопасности не смог принять необходимые меры, обеспечивающие выполнение Францией этой предварительной резолюции, в которой содержится требование о возвращении всех французских вооруженных сил на их исходные позиции, она сожалеет также о том, что Совету не удалось принять меры к устранению главной причины напряженного положения, существующего сейчас в Бизерте.

69. На наш взгляд, положение настолько серьезно и опасно, что вопрос может быть решен только при участии Организации Объединенных Наций, которая является конкретным воплощением миролюбивых чаяний народов, направленных на разрешение конфликтов невоенным путем. В этих условиях я вынужден заявить, что моя делегация совместно с другими членами Организации Объединенных Наций будет требовать созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения жалобы Туниса.

70. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): К сожалению, я могу лишь констатировать, что ввиду определенных настроений в Совете Безопасности, которые несовместимы с его реальной ответственностью, Совет оказался не в состоянии принять решение относительно временных мер, принятых им в соответствии со статьей 40 Устава. Я не могу не сожалеть по поводу этого факта и хотел бы лишь указать на то, что положение с точки зрения безопасности моей страны, безопасности ее жителей и их домов все еще продолжает оставаться тяжелым и серьезным. Я хотел подчеркнуть этот факт для того, чтобы члены Совета смогли бы рассмотреть в рамках Устава возможность предоставления моей стране, независимому и суверенному государству — члену Организации, необходимой помощи для отражения нападения в соответствии со статьей 51 Устава. По мнению моей делегации, подобный призыв к отражению агрессии всеми законными средствами обороны является абсолютно справедливым и законным.

71. Я вновь отдаю судьбу суверенитета и территориальной целостности моей страны в руки Совета Безопасности.

72. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы с глубоким сожалением отмечаем, что на этот раз, так же как много раз в прошлом, Совет не смог выполнить серьезных обязательств, которые возложены на него Уставом Организации Объединенных Наций. На этот раз, так же как и неоднократно в прошлом, соображения и мотивы, связанные с принадлежностью к военным блокам, возобладали над необходимостью выступить со всей определенностью и ясностью в поддержку тех принципов и целей, которые записаны в Уставе Организации Объединенных Наций, а в данном случае — в поддержку законной и обоснованной жалобы Туниса против агрессии, предпринятой Францией.

73. То, что происходит, и то, что произошло сейчас, достойно сожаления. Но это не последнее слово в отношении того, что происходит в Тунисе, который подвергся французской агрессии.

74. Во-первых, мы должны помнить о резолюции, которую Совет принял 22 июля. Эта резолюция остается в силе, несмотря на тот факт, что некоторые члены Совета Безопасности, голосовавшие за нее 22 июля, отказываются теперь поддерживать ее выполнение ввиду конкретных обстоятельств новой угрозы французской агрессии против Туниса. Эта резолюция полностью остается в силе; она не была аннулирована теми обстоятельствами, которые мы сейчас рассматриваем. И поэтому, до того как будет созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая, как сказал представитель Либерии и как мы надеемся, рассмотрит данный вопрос и выскажет свое мнение как в отношении агрессии, совершенной Францией против Туниса, так и в отношении позиции, которую сочли возможным занять в данном Совете отдельные государства, мы хотели бы со всей серьезностью заявить, что если Франция и впредь не будет выполнять резолюцию от 22 июля и если она будет продолжать свою агрессию против Туниса, то это будет иметь тяжелые последствия, ответственность за которые ляжет на Францию и только на Францию. Мы хотели бы внести ясность в то обстоятельство, что в период между принятием резолюции от 22 июля и возобновлением рассмотрения данного вопроса в органах Организации Объединенных Наций не существует вакуума, не существует ситуации, освобождающей Францию от ее обязанностей выполнить эту резолюцию. Дело заключается в том, что резолюция Совета Безопасности от 22 июля, несмотря на ее предварительный, промежуточный и неисчерпывающий характер, является резолюцией, которая должна быть выполнена, и если это не будет сделано, то все бремя ответственности ляжет на правительство Франции.

75. Я хотел со всей определенностью сказать об этом не только для того, чтобы выразить наше отношение к резолюции Совета Безопасности от 22 июля, которая остается в силе, но и для того, чтобы изложить позицию советского правительства по обсуждаемому вопросу, позицию, которой советское правительство будет и впредь неизменно придерживаться в соответствии с заявлениями, сделанными советской делегацией в ходе заседаний Совета Безопасности, посвященных данному вопросу.

76. Г-н ВИДЖЕГУНАВАРДИН (Цейлон) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности отклонил проекты резолюций, которые, по мнению делегации Цейлона, необходимо было принять, чтобы добиться дальнейшего прогресса в деле решения обсуждаемого нами вопроса. Мы глубоко сожалеем об этом. Действительно достоин сожаления тот факт, что жизненно важный вопрос, требующий безотлагательных действий, остался нерешенным лишь потому, что проекты резолюций, к числу авторов которых мы принадлежим, не получили необходимого большинства голосов в данном Совете.

77. Однако это такой вопрос, в отношении которого Организация Объединенных Наций не может оставаться бездейственной. Как я уже заявил во время одного из моих предыдущих выступлений, мировое общественное мнение кровно заинтересовано в разрешении данного вопроса, и Организация Объединенных Наций, которая выражает это мировое общественное мнение, должна вновь выразить свою точку зрения по данному вопросу. Принципы, о которых идет речь, являются столь важными, что данный вопрос требует от членов Организации Объединенных Наций дополнительного и самого серьезного рассмотрения.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку среди членов Совета Безопасности нет больше желающих выступить, я хотел бы

выразить мою глубокую озабоченность по поводу того факта, что Совет Безопасности снова заканчивает одно из своих заседаний, не приняв положительной резолюции. Я надеюсь, что добрая воля заинтересованных сторон и понимание ими своего долга приведут к полному выполнению единственной резолюции, которую удалось принять по данному вопросу.

79. Я считаю, что данный пункт повестки дня исчерпан, и поэтому объявляю о закрытии заседания.

80. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я сожалею, что выступаю вновь после того, как вы сделали исключительно благоразумное заявление, но я должен устранить одно недоразумение. Я полагаю, что ваше обращение и выраженные вами надежды адресованы к обеим сторонам спора, но опасаясь, что ваше заявление может быть истолковано в ином смысле. В соответствии с синхронным переводом вы использовали слова «все государства — члены Организации, которые приняли участие в прениях». Те, кто не принимал участия в прениях, могут подумать, что они не связаны вашим заявлением. Я могу заверить Председателя и Совет Безопасности от своего имени и от имени моей страны, что мы не делаем ни единого шага, который усугубил бы положение. Наоборот, со всей искренностью и честностью мы сделаем все, что в наших силах, чтобы выполнить предварительную резолюцию Совета Безопасности.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Туниса за его заявление и хотел бы отметить, что при последовательном переводе на французский язык были использованы слова «заинтересованные стороны», которые правильно передают то, что я хотел сказать.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.